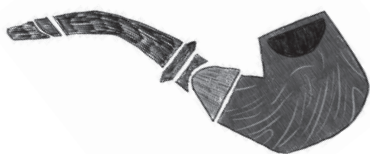

Мистер Шерлок Холмс
Видерстрет, 221В
Лондон

Мистер Шерлок Холмс
Видерстрет, 221В
Лондон

Мистер Шерлок Холмс
Видерстрет, 221В
Лондон

Мистер Шерлок Холмс
Видерстрет, 221В
Лондон

Однажды днём мы с Холмсом вели в нашей гостиной разговор, который не очень-то меня радовал, поскольку мой друг не работал ни над каким делом. В этот день он не выпускал из рук трубку и жаловался на отсутствие интересной загадки. Я взял с его колен буклет и попытался сменить тему:

— Что вы думаете о моём труде, Холмс? Вы читали мой рассказ «Этюд в багровых тонах»?

— Я просмотрел его, — сказал Холмс. — Но мне не с чем вас поздравить. Расследование — точная наука, а вы попытались придать ему эмоциональный оттенок.

Меня раздражала его критика, ведь я написал рассказ специально, чтобы ему угодить.

— Некоторые из моих работ переведены на французский язык, — сказал Холмс, не беспокоясь о моих чувствах.

— Ваших работ?

— О, разве вы не знали? — воскликнул он, смеясь. — Я написал несколько небольших статей. Одна посвящена различиям более чем ста видов табака и ещё одна — об отпечатках пальцев. Но я, должно быть, уже утомил вас своим хобби.

— Вовсе нет, — честно ответил я. — Не сочтите за грубость, можно ли мне проверить ваши навыки?

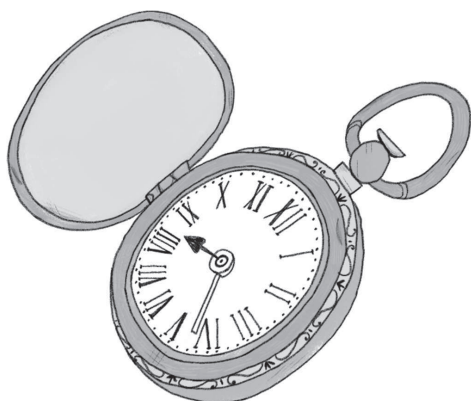
— Я был бы рад поразмыслить на любую тему, которую вы предложите, — ответил Холмс.

— Я слышал, вы говорили, что человек оставляет свой отпечаток на

любом предмете, которым регулярно пользуется, — начал я и вынул из кармана часы. Они были не новые и только недавно стали моими. — Будьте любезны, опишите предыдущего владельца этих часов?

Я передал другу часы с лёгким чувством веселья. Я знал, что задание невыполнимо, и, признаюсь, хотел преподать ему урок, чтобы он перестал быть так уверен в своей непогрешимой проницательности.

Холмс внимательно посмотрел на циферблат, открыл заднюю крышку и изучил механизм через увеличительное стекло.

Я с трудом сдержал улыбку, когда он с разочарованным видом вернул их.

— Здесь нет отпечатков, — сказал он. — Часы недавно чистили.

— Вы правы, — сказал я, думая, что его отговорка неубедительна.

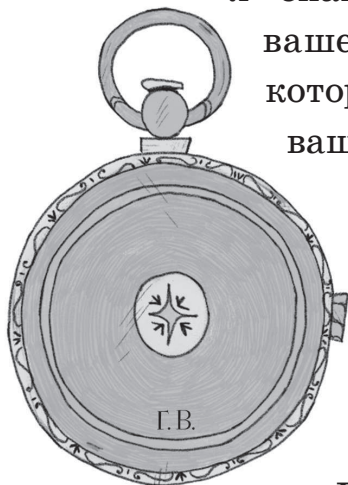
— Но мои исследования не совсем безуспешны, — сказал он, задумчиво глядя в потолок. — Насколько я знаю, часы принадлежали вашему старшему брату, который унаследовал их от вашего отца.

Я кивнул:

— Это вы, без сомнения, узнали по инициалам Г. В. на задней стороне?

— Совершенно верно.

«В» предполагает вашу фамилию. Этим часам почти пятьдесят лет, а инициалы такие же

старые, как сами часы, а значит, гравировку сделали для представителя предыдущего поколения. Ювелирные изделия обычно переходят от отца к старшему сыну. Ваш отец умер много лет назад. Следовательно, предыдущим хозяином часов был ваш старший брат.

— Пока что верно, — сказал я. — Что-нибудь ещё?

— Он был очень небрежен. У него были все шансы, о которых он мог мечтать в жизни, но он их упустил. В основном он жил в бедности, хотя изредка знавал и богатство. В конце концов он спился и умер. Это всё, что я могу сказать.

Я вскочил со стула и с горечью в сердце принялся расхаживать по комнате:

— Не могу поверить, что вы опустились до такого, Холмс! Вы разужнали о моём бедном брате, а теперь

притворяетесь, будто делаете выводы по его старым часам!

— Мой дорогой доктор, — сочувственно сказал мой друг, — примите мои извинения за то, что я коснулся болезненной темы. Но уверяю, я понятия не имел, что у вас есть брат, пока вы не вручили мне эти часы.

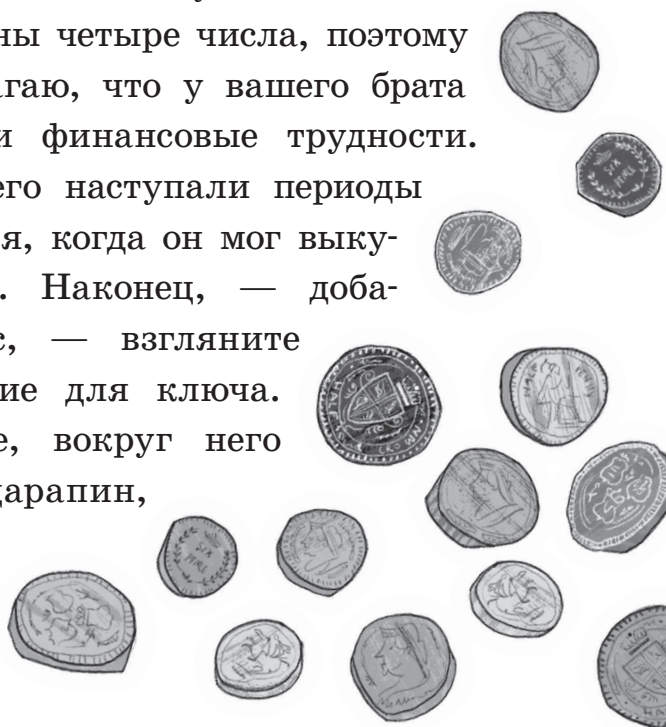
— Тогда как вы узнали обо всём этом? Ведь вы абсолютно правы. Это были догадки?

— Нет-нет. Я никогда не гадаю. Вам это кажется странным, потому что вы не следите за ходом моих мыслей и не наблюдаете за мелкими деталями, которые приводят меня к выводам. Я начал с заявления, что ваш брат был небрежен. Если вы посмотрите на нижнюю часть корпуса часов, то заметите, как сильно она поцарапана. Это говорит о том, что он держал другие твёрдые предметы, например монеты или ключи,

в одном кармане с часами. Человек, который так обращается с вещью за пятьдесят гиней, уж точно небрежен. Можно также сделать вывод о том, что человек, унаследовавший настолько ценную вещь, мог быть хорошо обеспечен и в других отношениях.

Я кивнул. Брат унаследовал большую сумму денег от нашего отца.

— Ломбарды обычно царапают номер заклада на внутренней стороне предметов. В моё увеличительное стекло видны четыре числа, поэтому я предполагаю, что у вашего брата часто были финансовые трудности. Затем у него наступали периоды процветания, когда он мог выкупить часы. Наконец, — добавил Холмс, — взгляните на отверстие для ключа. Посмотрите, вокруг него тысячи царапин,

как будто владельцу с трудом удавалось попасть туда ключом. И обычно так и бывает у пьяниц. Так скажите же мне, в чём здесь тайна?

— Всё ясно как божий день, — ответил я. — Я приношу свои извинения. Я должен был больше верить в ваши способности. Как жаль, что у вас сейчас нет дела!

Не успел я договорить, как, постучав, вошла квартирная хозяйка с запиской на медном подносе.

— Вас спрашивает юная леди, сэр, — сказала она, обращаясь к Холмсу.

— Мисс Мэри Морстен, — прочитал он. — Попросите её пройти, миссис Хадсон. Не уходите, доктор. Я бы предпочёл, чтобы вы остались.

Мисс Морстен уверенно вошла в комнату. Это оказалась блондинка, маленькая и хорошо одетая. Её платье было простого бежевого цвета, а шляпу украшало единственное белое перо. С приветливого лица добродушно смотрели большие голубые глаза. За всю свою жизнь я никогда не видел такого утончённого и приятного лица.

Когда она села на место, указанное Холмсом, я заметил, как дрожат её губы и руки. За спокойствием нашей посетительницы скрывалась внутренняя тревога.

— Я пришла к вам, мистер Холмс, — сказала она, — из-за того странного положения, в котором я оказалась.

Холмс потёр руки, и глаза его заблестели. Он наклонился вперёд с выражением напряжённой сосредоточенности в ястребиных чертах.

— Изложите ситуацию, — сказал он.

Я почувствовал себя лишним, поднялся и произнёс:

— Прошу прощения.

К моему удивлению, юная леди подняла руку:

— Если ваш друг любезно согласится остаться, он может оказать мне большую услугу.

Я снова сел.

— Мой отец служил офицером в одном полку в Индии и отправил меня домой, когда я была ребён-

ком, — начала мисс Морстен. — Моя мать умерла, когда я была маленькой, родственников в Англии у нас нет, поэтому до семнадцати лет я росла в частном пансионе в Эдинбурге. В 1878 году отец вернулся домой. Он телеграфировал мне из Лондона, сообщая, что прибыл благополучно и остановился в гостинице «Лэнгэм». Я добралась до Лондона и поехала туда. В гостинице сообщили, что капитан Морстен остановился у них, но ушёл накануне вечером и не вернулся. Я прождала весь день, а вечером обратилась в полицию, потому что он так и не появился. Я дала объявление во все газеты, но с того дня об отце ничего не слышно... — Её фразу оборвал сдавленный всхлип.

— Когда это произошло? — спросил Холмс, открывая блокнот.

— Он исчез 3 декабря 1878 года — почти десять лет назад.